

**Юрий
Яковлевич
Яковлев**

26.06.1922 - 29.12.1995

**«Быть добрым
хорошо и
радостно»**

Родился в Ленинграде в 1922 году. В ноябре 1940 года призван на военную службу, участвовал в обороне Москвы, ранен.

Потерял мать в блокадном Ленинграде.

Окончил Литературный институт имени М.Горького (1952).

В автобиографии писал, что «сотрудничал в газетах и журналах и ездил по стране. Был на строительстве Волго-Донского канала и Сталинградской ГЭС, в колхозах Винницкой области и у нефтяников Баку, участвовал в учениях Прикарпатского военного округа и шел на торпедном катере по пути дерзкого десанта Цезаря Куникова; стоял ночную смену в цехах Уралмаша и пробирался плавнями Дуная с рыбаками, возвращался к руинам Брестской крепости и изучал жизнь учителей Рязанской области, встречал в море флотилию «Слава» и бывал на погранзаставах Белоруссии».

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

УМКА

Ю. ЯКОВЛЕВ

ЗЕМЛЯ
ПЕРВЫХ

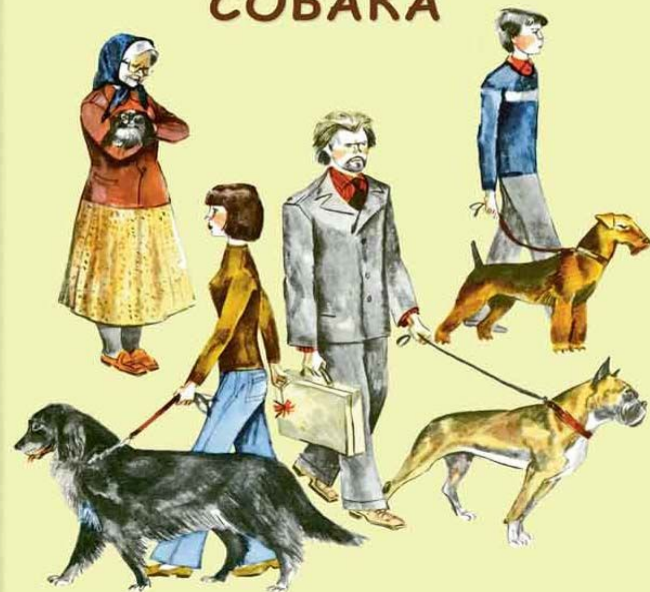

Художник Г. Сояшников

ПРО ПЕТЮ
ВОРОБЬЕВА

Юрий Яковлев

У ЧЕЛОВЕКА
ДОЛЖНА БЫТЬ
СОБАКА

Юрий Яковлев

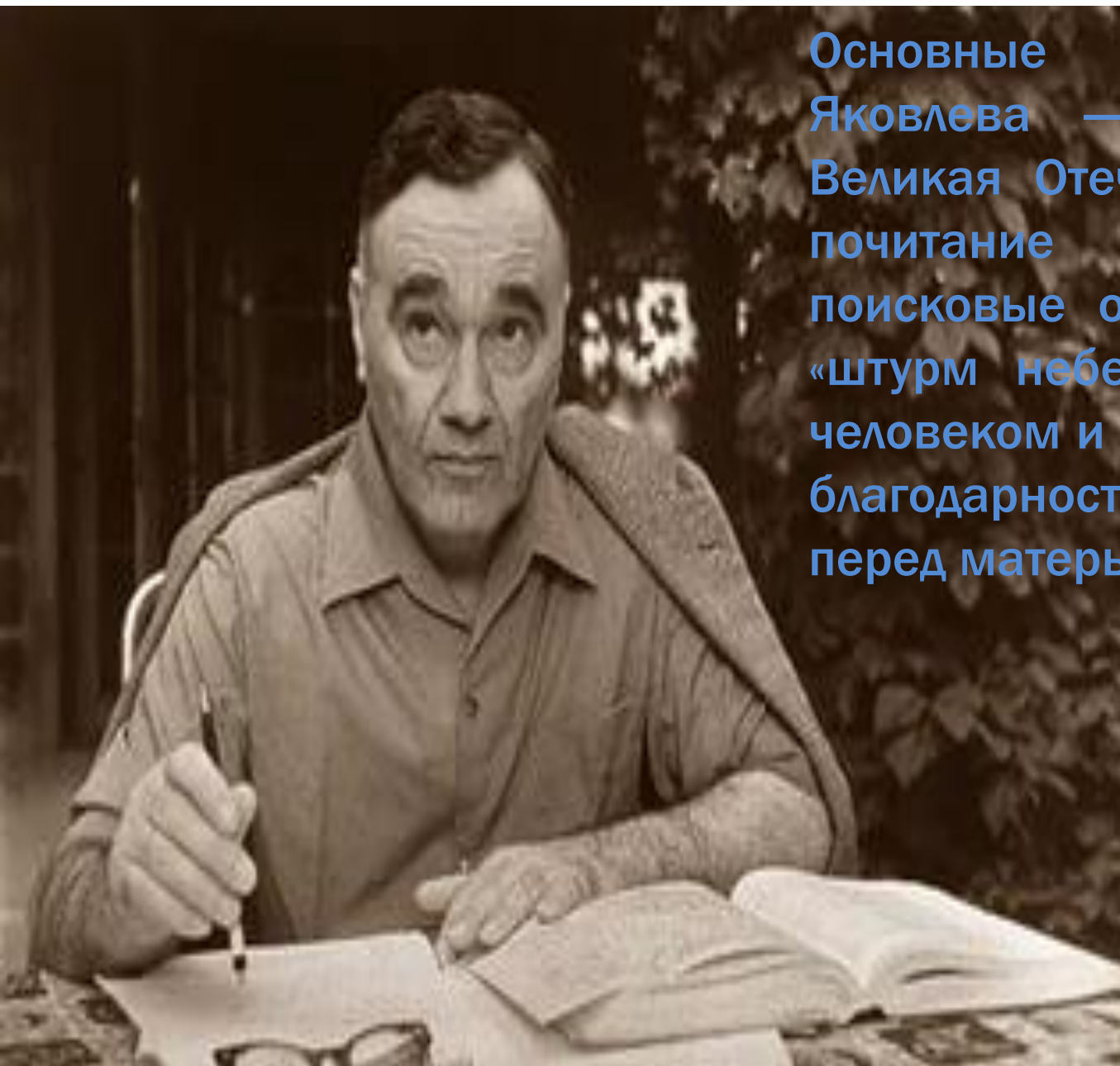
СОБИРАЮЩИЙ
ОБЛАКА

Детгиз

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ
СТАНЦИЯ МАЛЬЧИКИ

Основные темы прозы Яковлева — школьный быт, Великая Отечественная война, почитание памяти героев, поисковые отряды, авиация и «штурм небес», дружба между человеком и животным, чувство благодарности учителю и вины перед матерью.

Яковлев Ю. Девочки с Васильевского острова

Юрий Яковлев в своих рассказах открывает детям всю правду жизни как она есть. Книга «Девочки с Васильевского острова» – рассказ о маленькой Тане Савичевой, умершей от голода, написан на основе ее сохранившихся записей.

Юрий Яковлев

ЦВЕТOK ХЛЕБА

Художник В. СЕРДЮКОВ

Сколько Ноля помнил себя в войну, он всегда был голодный. Он никак не мог привыкнуть к голоду. Черноволосый, нестриженный, с проступающими рёбрышками, он был похож на маленького волчонка.

Один раз за всю войну он наелся хлеба вдовсталь. Хлеб при-
несли с собой наши автоматчики. Один из них спросил Нолю:
„Хлебушка хочешь?“

Мальчику захотелось крикнуть: „Хочу! Хочу!“ Но к горлу подкаптал ком. Он не мог произнести ни слова и молча глотнул слюну. Солдат сунул ему в руку большой кусок: „Ешь!“

Когда война подходила к концу, мать посеяла на огороде полоску пшеницы. Вскоре из земли проклюнулись робкие всходы. Они были похожи на траву.—„Сноро наш хлеб зацветёт“,— сказала мать.

Ноля думал, что хлеб зацветёт голубыми цветами, или алым маковым цветом, или, как вишня, покроется белой метелицей.

Он так и не заметил невидных, скромных цветов хлеба.
Появились колоски.

Когда собрали первый урожай, бабушка на радостях испекла два коржа.

Коржи были румяные, пахучие, посыпанные солью, крупной, как толчёное стекло.— „Отведай моего коржа!“ — сказала бабушка.

Ноля впился руками в корж. Корочка обжигала губы, соль пощипывала язык, ноздри раздувались, боясь упустить толику вкусного запаха.

И вскоре коржа не стало. Но на столе лежал второй и приятно улыбался своей поджаристой рожицей.—„Отнеси этот корж деду на пасену“,— сказала бабушка.

Ноля шёл по деревне, а корж нёс за пазухой, чтобы мальчишки не отняли.

Дед не услышал прихода внука. Он сидел перед пчелиным водопоем – перед желобком, по которому текла вода. Пчёлы облепили желобок. Они ползли по руке деда. Не кусали его.

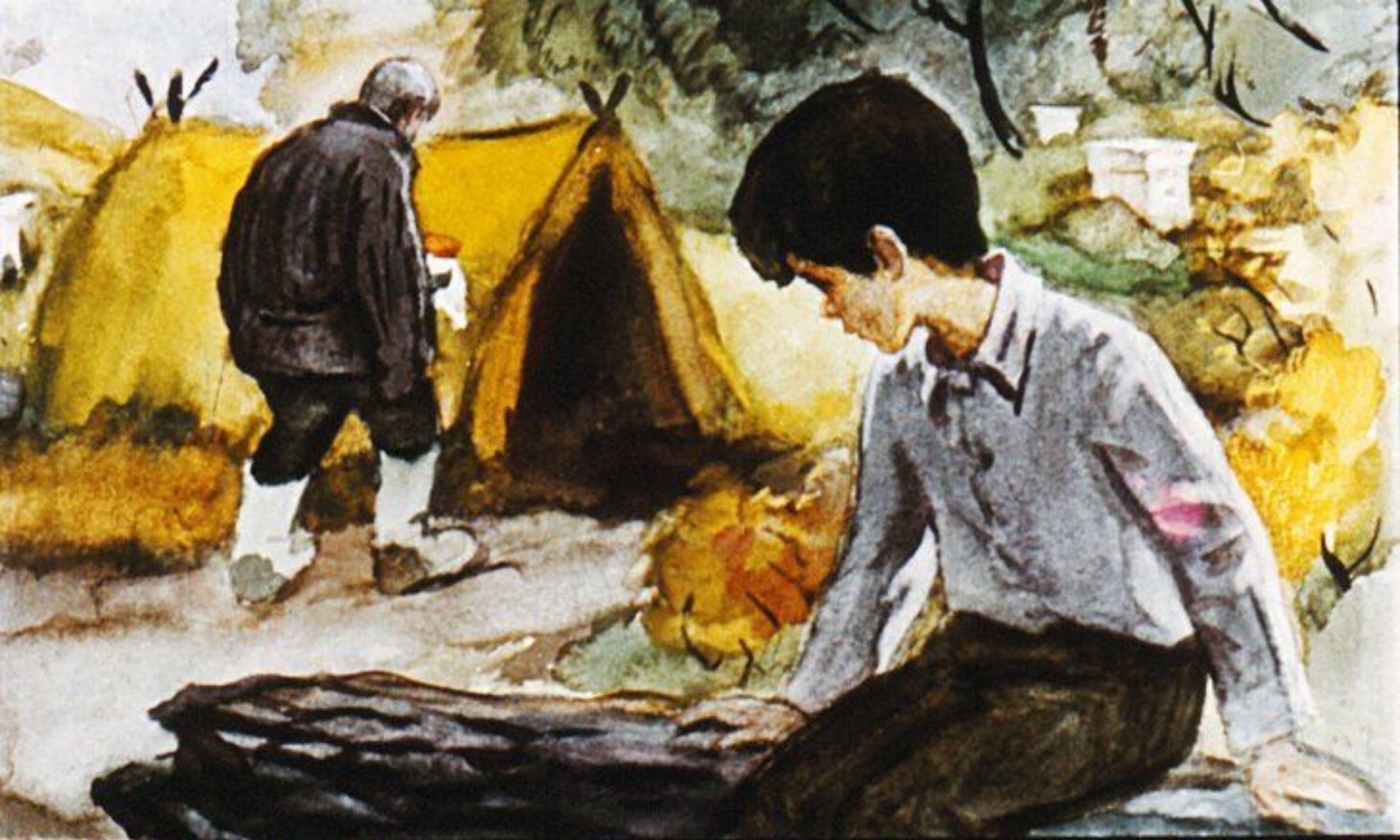
Дед обрадовался коржу. Он вертел его в руках и нюхал. А Ноля стоял перед стариком, поглощённый надеждой, что дед разломит корж пополам. — „Хороший корж“, — сказал дед. — „Хороший“, — тут же согласился Ноля.

– „Без немцев и земля лучше родит“, – сказал дед. Чтобы не думать больше о норже, Ноля спросил: „Дед, а тебе медаль дадут за немцев?“ – „Зачем медаль? – ответил дед. – Мне бы здоровья!“

Дед не стал есть гостинец, а отнёс его в шалаш. До чего жадный дед! Он специально спрятал корж, чтобы не делиться с Колей, а потом спокойно жевать его, макая в липкий гречишный мёд.

Когда Ноля собрался уходить, дед протянул ему котомку с грязным бельём: „Пусть бабка простирнёт!“ – У Ноли что-то дрогнуло, и он чуть не попросил у деда кусочек коржа. Но сумел побороть минутную слабость. И промолчал.

Домой он шёл не спеша, размахивая котомкой, и думал о том, что, когда кончится война, в доме будет много хлеба и он будет есть коржи утром, в обед и вечером.

Потом он представил себе деда, который, оставшись один, долго перемалывает беззубым ртом запечённую корочку. Старый, наверное, и вкуса не чувствует.

Дома он сунул бабушке котомку и сказал: „Дед велел простирнуть“. — „Как он там, не болеет?“ — „Чего ему болеть-то? — ответил Коля. — Пасёт себе пчёл“.

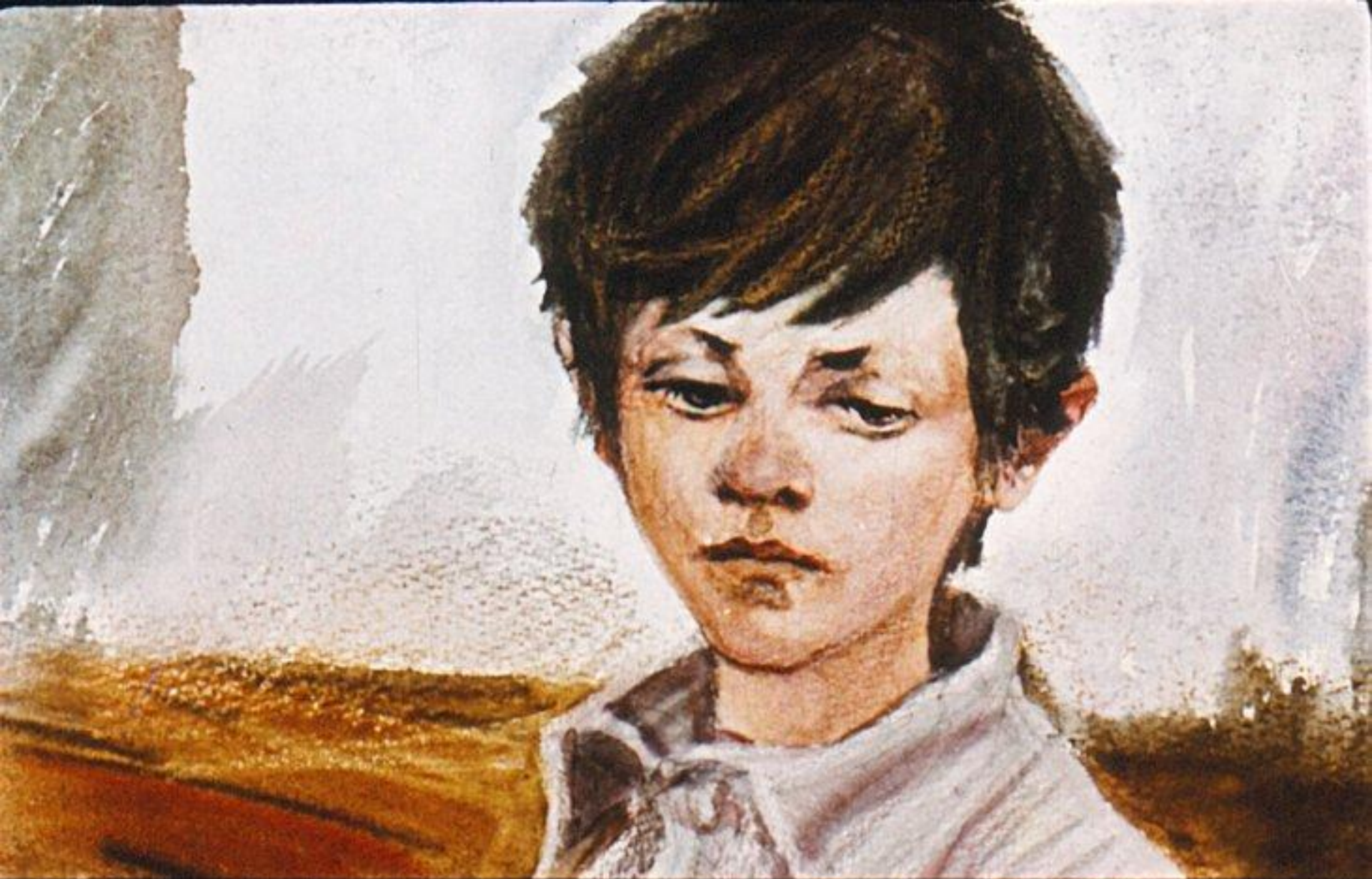
Вдруг она вынула из котомки небольшой узелок. В нём был завёрнут корж. Бабушка ничего не сказала. Молча протянула неожиданный гостинец внуку.

Румяное, густо посыпанное солью солнышко ослепило мальчика. Он проглотил слюну, предвкушая угощение, и протянул руку к коржу.

Но какое-то незнакомое чувство удержало его. Это чувство оказалось сильнее голода. Значит, дед не жуёт хлеб и не макает его в гречишный мёд.

Он пьёт свою подслащённую водичку, которая заглушает голод, и пчёлы ползают по его плечам... И он воевал с фашистами, а медали ему не нужно.

Ноля взял со стола корж. Анкуратно завернул его в тряпицу и оставил до возвращения деда.

